

Глава 1379: Следы радости (1)

"Это тот самый паланкин?"

Ван Баолэ внимательно посмотрел на медленно приближающийся паланкин. Из-за шторок торчала левая рука. Она вздымалась и опускалась в такт движению паланкина, что заставило Ван Баолэ глубоко задуматься. Пока он размышлял, украшенный паланкин сокращал дистанцию. Когда тот оказался совсем близко, Ван Баолэ равнодушно взглянул на него, а потом посторонился.

Он буквально кожей чувствовал зловещую ауру паланкина. Эта штука была чрезвычайно опасной. Он сам был не промах, но ему не хотел подвергать себя излишнему риску. Пусть он и ушел с дороги на несколько десятков метров, это не помогло избежать конфликта. Красный паланкин внезапно сменил направление и двинулся в его сторону, как будто целенаправленно двигался к нему он.

Ван Баолэ выгнул бровь и еще немного попятился. Это тоже не помогло. Осознав, что паланкин не отстанет, он остановился. При этом его взгляд с каждой секундой становился только холоднее. Этот паланкин повел себя точно так же, как в прошлый раз. Стоило Ван Баолэ остановиться, как он затуманился, а потом возник рядом с ним. Уже почти поравнявшись с ним, паланкин внезапно остановился на расстоянии вытянутой руки.

В этот раз он был обращен к Ван Баолэ другим бортом, из-за шторок которого торчала рука. В такой близости от паланкина Ван Баолэ учуял слабый запах крови. В первый раз вроде такого не было. Внимательный глаз сразу заметил бы капающую кровь из трещин в досках. Украшенный седан оставлял за собой дорожку из кровавых капель.

Быть может, это была кровь пассажира паланкина. Или же она принадлежала практикам, кому не повезло столкнуться с ним и стать его жертвой.

В момент остановки паланкина глаза Ван Баолэ засверкали, словно льдинки. И снова он попытался отойти от паланкина. Пространство вокруг исказилось. Сколько бы он ни пытался пятиться, паланкин всегда оставался рядом.

"Поймал меня?"

Ван Баолэ прищурился. Больше он не стал отступать. Его божественная воля раскинулась во все стороны и показала, что в окрестностях ни души. В его взгляде появился какой-то опасный блеск, причем с каждой секундой он становился всё явственнее.

Рука в остановившемся паланкине перестал раскачиваться. Указательный палец потянулся ко лбу Ван Баолэ. От руки повеяло какой-то странной силой. Ван Баолэ сразу почувствовал, как ноты магического закона слуха оказались подавлены, словно их у него отобрали. Мысли в голове замедлялись. Веки начали тяжелеть. Он почувствовал сонливость.

В прошлую встречу с паланкином его магический закон слуха был совсем слабым, поэтому он почти ничего не почувствовал. Сейчас чужеродное воздействие ощущалось намного острее. Похоже, враг умел подавлять магический закон слуха.

"Хм?"

Ван Баолэ задумчиво склонил голову на бок, но его глаза всё еще холодно сияли. Печать на магическом законе обжорстве сорвалась. Его губы изогнулись в карикатурной улыбке.

Покрашенный алым лаком ноготь таинственно сиял. Когда палец оказался совсем близко, Ван Баолэ внезапно открыл рот. Причем настолько широко, что могло показаться, будто он собирался проглотить паланкин целиком. И действительно, он подался вперед, словно и вправду хотел это сделать.

Когда он сомкнул челюсти, палец наконец коснулся его. От касания Ван Баолэ задрожал. В него проникло смертельное проклятье. Оно устремилось вглубь тела, чтобы уничтожить его душу и естество. Второй свой магический закон Ван Баолэ довел до уровня лорда обжорства. Причем культивировал его он довольно долго. Он уступал владыке желания, но стоял выше всех остальных лордов обжорства.

О могуществе истинной сущности и говорить не стоило. Проклятье оказалось невероятно смертоносным, но даже такой силы не хватит, чтобы убить Ван Баолэ. В итоге проклятье вынудило его лишь попятиться и закашляться кровью. Кровь была осквернена проклинающей силой.

Отступив, Ван Баолэ резко поднял голову. Покрасневшими глазами он внимательно посмотрел на алый паланкин. Тот качался. В некоторых местах на дереве появились глубокие отметины. Если присмотреться, то становилось понятно, что это были следы от зубов.

Кто бы ни находился внутри, этот загадочный человек почувствовал, что с Ван Баолэ будет непросто сладить. Рука медленно вернулась на место, паланкин вновь взмыл в воздух и его двинулся дальше.

Ван Баолэ хмуро провожал его взглядом. Пару вдохов спустя он принял решение. Вместо того чтобы пойти своей дорогой, он погнался за ним. Во время погони его облик стремительно менялся, а вместе с ним и аура. Полная трансформация в случае чего убережет его от опознания практиками трех великих сект. Погнаться за паланкином он решился из-за его необычайной природы. Но была и другая, более важная причина. После поражения проклятием он ощутил собственный закон радости. Тот неожиданно оживился и как будто вспыхнул.

"Может подавить магический закон слуха. Может всколыхнуть ауру магического закон радости. Это не тот паланкин, рука другая. Если сложить всё это вместе, то возможных вариантов остается не так уж и много. Какой бы ни был ответ... он будет связан с повелительницей радости!"

Ван Баолэ не забыл, что после прибытия на второй план старейшина деревни рассказал ему про повелительницу радости. Из-за ценности для магического закона слуха она стала целью владычицы жажды слушать. Главной силой, уничтожившей основные силы племени радости, были практики магического закона слуха.

Повелительница радости, как одна из представительниц семи чувств, оказалась запечатана владычицей жажды слушать где-то в городе! Где именно она находилась — загадка. Каким образом её держали в заточении никто тоже не знал. Одно было точно. Если повелительница радости останется под печатью, то магический закон радости со временем исчезнет из мира.